

УДК 94:355.233.11(470.323) «1924/1925»
DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-2-410-417
EDN JHWLBG

Оригинальное исследование

Допризывная подготовка молодежи в условиях военной реформы 1924–1925 годов (на материалах Курского края)

Пашин В.П.

Курский государственный университет,
Россия, 305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, 33
E-mail: pashinvp@mail.ru

Аннотация. На основе документальных источников, как опубликованных, так и извлеченных из фондов Государственного архива Курской области, Российского государственного военного архива, исследуется работа советских органов с молодежью допризывного возраста. Показываются основные направления ее работы. Доказывается, что, несмотря на существенные недостатки в военной подготовке допризывников, в пропаганде знаний о санитарно-гигиеническом быте, ликвидации неграмотности, в формировании советских политических взглядов были достигнуты определенные успехи, накоплен положительный опыт. Количественный анализ часов подготовки однозначно показывает, что основное внимание уделялось политико-патриотическому воспитанию, а иные направления деятельности являлись ее составляющими. Поставленная цель работы определила методологию исследования. Результаты статистики 1920-х годов являлись основой для принятия решений в сфере политической и идеологической государственной власти. Статистический метод являлся центральным в исследовании, так как проблемы работы с текстовым материалом чаще всего приводят к субъективизму. Его дополнял метод индукции. Доказывается, что центральное место в государственной политике занимали социально-культурные вопросы и вопросы разъяснения текущей жизни в государстве и мире с гражданско-патриотических позиций. Подобный опыт требует своего дальнейшего осмысления с точки зрения возможности его применения в современной государственной работе с молодежью.

Ключевые слова: воинский учет, допризывная подготовка, ликвидация неграмотности, военно-патриотическое воспитание, санитарно-просветительская работа, финансовое обеспечение

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Пашин В.П. 2026. Допризывная подготовка молодежи в условиях военной реформы 1924–1925 годов (на материалах Курского края). *Via in tempore. История. Политология*, 53(2): 410–417. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-410-417. EDN: JHWLBG

Pre-Conscription Training of Young People during the Military Reform of 1924–1925 (Based on Materials from the Kursk Region)

Vasily P. Pashin

Kursk State University,
33 Radishchev St., Kursk 305000, Russia
E-mail: pashinvp@mail.ru

Abstract. The article's content and conclusions are based on archival data found in the collections of the Kursk Region State Archives and the Russian State Military Archives. These data demonstrate the work of Soviet military-Bolshevik bodies with pre-conscription age youth. Archival documents describe their main areas of work, as well as their positive and negative aspects. The author of the article has established that, despite significant shortcomings in pre-conscription military training, due to the extreme scarcity of material and technical support, significant

progress was made in sanitary and hygienic education, the eradication of illiteracy, and the formation of Soviet political views. Organizational problems with the conscript contingent were resolved with constant support from civilian structures. A quantitative analysis of training hours clearly shows that the primary focus was on political and patriotic education, while other areas of activity were its components. The stated goal of the work determined the research methodology. Therefore, statistics is a means of decision-making in the political and ideological sphere. Therefore, the statistical method is central to the study, since the problems of working with textual material most often lead to subjectivity. It was complemented by the inductive method, which requires science to proceed from an empirical analysis of source material and, on this basis, to understand causes and laws. The analyzed policies in the area of pre-conscription training and organizational work with conscripts clearly demonstrate that socio-cultural issues and questions of explaining current life in the state and the world from a patriotic perspective were central to state policy. Such experience requires further reflection on its applicability to modern state work with youth.

Keywords: military registration, pre-conscription training, literacy education, military-patriotic education, health education, financial support

Funding. This work was completed without external funding.

For citation: Pashin V.P. 2026. Pre-Conscription Training of Young People during the Military Reform of 1924–1925 (Based on Materials from the Kursk Region). *Via in tempore. History and political science*, 53(2): 410–417 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-410-417. EDN: JHWL BG

Введение

Исторический опыт не всегда учитывается руководством в государственной и политической деятельности. Достижение высоких результатов в поставленной цели при небольших финансовых и людских затратах всегда привлекает внимание исследователей. В 1920-е годы в СССР имелся уникальный опыт сохранения достаточной обороноспособности страны при минимальном военном бюджете. Целью настоящей статьи является анализ допризывной военной подготовки молодежи на примере Курской губернии. В научный оборот впервые вводится ряд архивных документов, позволяющих по-новому взглянуть на цель и результаты допризывной военной подготовки молодежи.

Тематика поставленной проблемы не изобилует большим количеством исследовательских работ. Это объясняется спецификой темы исследования и сложностью доступа к документам военного архива. Только в середине 1950-х годов появились две работы, исследовавшие поставленную автором цель [Афанасьев, 1953; Берхин, 1958], но имевшие в своей основе единую методологию исследования и архивные документы. Они не отличаются оценочными суждениями. Принципиальная разница состояла в определении хронологических рамок военной реформы. Но вышеуказанные авторы заложили основные направления и канву выводов для последующих работ.

Активно стали разрабатывать тему военной реформы в СССР 1920-х годов только в период перестройки и постсоветский период. Весомым вкладом в расширении горизонтов знания по этой тематике стало издание сборника документов [Реформа в Красной Армии. Документы и материалы, 2006. Кн. 1; Кн. 2]. В современных условиях расширяется палитра взглядов на изучаемую проблему. Так, изучается роль Красной Армии в сфере ликвидации безграмотности, повышении и соблюдении санитарно-культурных норм жизни, политическом воспитании. Мухин М.Ю. [Мухин, 2022] уделяет внимание не столько военно-организационным аспектам реформы, сколько социально-культурной сфере, борьбе с неграмотностью. Интересен его вывод о влиянии службы в армии на карьерный рост в гражданской службе. Бушуева Т.С. [Бушуева, 2020] существенно внимание уделяет политическому формированию настроений красноармейцев, поскольку состав армии в основном являлся крестьянским, а предстоящая коллективизация требовала коренных изменений взглядов на единоличное хозяйство и изменения «частнособственнической» психологии. Как общая проблема нового исторического воспитания в советском государстве в 1920-е годы рассматривается в статье Ермоченко К.П. [Ермоченко, 2025]. Щербаков Ю.В. [Щербаков, 2016], Храмов В.Ю. [Храмов, 2024] исследуют общие вопросы военной реформы. Активно идет процесс регионализации проблематики

[Суханов, Мильбах, 2017; Пашин, 2025]. В монографическом исследовании В.С. Добровольского [Добровольский, 2020] исследуется процесс военной подготовки студенческой молодежи. Однако за рамками военной реформы 1920-х годов остается допризывная военная подготовка молодежи, основной целью которой являлось подготовка призывника к службе в армии.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является военная реформа в СССР в 1924–1925 годах. Ее уникальность состоит в попытках сохранения обороноспособности страны в условиях жесточайшего экономического кризиса. Архивные материалы показывают разновекторность военной реформы. Она преследовала не только и не столько военные, сколько политические, санитарные, культурные цели.—Основопологающим принципом в исследовании явился принцип объективности. Традиционный исторический метод позволил провести исследование явлений прошлого с точки зрения научной значимости для общества. Исследование проводилось не на основе авторских трудов, так как здесь всегда присутствует элемент субъективизма (вопросы работы с текстами сегодня выходят на передний план), а конкретных фактов и статистических данных. Подобный подход отвечает на вопрос – почему и каким образом произошел процесс исторических событий.

Результаты и их обсуждение

Составной частью военной реформы в СССР 1924–1925 гг. являлась допризывная военная подготовка. Создание армии на основе милиционных территориальных частей неизбежно требовало большой работы с молодежью допризывного возраста. Ее основной задачей являлось хотя бы на минимальном уровне познакомить будущих призывников с элементарными навыками армейской службы. Формально она проходила достаточно неплохо. По данным статистики Московского военного округа (Курская губерния относилась к данному округу), за 1924–1925 год 85 % поступивших в войска новобранцев прошли допризывную подготовку⁸³, хотя в отчете отмечалось, что в основном это касалось общефизической подготовки. Нельзя не обратить внимание также на то, что свыше 90 % населения Курской губернии составляли крестьяне, которые каждодневно занимались тяжелым физическим трудом.

Однако от новобранцев требовалась не только физическая сила и выносливость, но и элементарные военно-технические умения. На военно-допризывную подготовку отводилось 120 часов теоретических и практических занятий по отдельным категориям войсковой службы⁸⁴. Но здесь имелись и значительные недостатки.

В отчетах о ходе проведения допризывной подготовки постоянно указывался острый недостаток материальных средств – не только винтовок, сабель и иного оружия, но даже учебных плакатов и пособий. На учебных пунктах, как правило, были в основном неисправные винтовки, которые списывались из войсковых частей. Острой была нехватка не только качественного, но и количественного состава инструкторов. Эти недостатки видны из военных отчетных материалов Курской губернии, где в период 1923–1925 гг. было проведено 6 сборов допризывников 1902–1904 годов рождения⁸⁵.

В виду острой нехватки инструкторов по военной подготовке с июля 1923 г. ответственность за строевую подготовку допризывной молодежи была возложена на 6-ю Орловскую стрелковую дивизию. Начальствующий состав дивизии обязывался выделять для каждой призывной кампании из вверенных им войсковых частей определенное количество командиров-инструкторов.

Важное внимание на сборах уделялось военно-патриотическому воспитанию. Содержательный анализ выявленных архивных документов показывает, что на первом месте

⁸³ Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 9. Оп. 28. Д. 217. Л. 11.

⁸⁴ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1831. Л. 1.

⁸⁵ ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1808. Л. 153.

на сборах допризывной подготовки молодежи стояли социально-политические задачи – ликвидация безграмотности, знакомство с вопросами санитарии и здоровья, политическое просвещение. Общая задача ликвидации безграмотности была поставлена в директивах М.В. Фрунзе, а санитарно-просветительская работа – в циркуляре Наркомздрава РСФСР от 16 января 1923 г.⁸⁶ По важности эти задачи стояли на уровне со строевым обучением. Так, программа по санитарно-гигиенической грамоте предусматривала 12 часов занятий – 6 теоретических и 6 практических. Условно программу обучения можно разделить на 2 раздела. Первый раздел касался гигиены казарменной службы. «Влияние военной службы на организм», «казарменный режим», «гигиена военной службы» и др. Вторая часть посвящалась санитарной гигиене в гражданской жизни. Здесь рассматривались такие вопросы, как «гигиена избы», «алкоголизм и преступность», «понятие о здоровой деревне» и др.⁸⁷

Вопросы санитарного просвещения в основном решались положительно. Для проведения санитарно-просветительской работы привлекался персонал здравотделов. Необходимое количество часов прочитать было несложно. Значительно сложнее было с реализацией программы борьбы с безграмотностью. Не хватало старого запаса букварей, а новых учебников для начальных школ практически не было⁸⁸. Как о задаче номер один говорил М.В. Фрунзе в докладе «Военно-политическое воспитание Красной Армии» о «полной и наискорейшей ликвидации неграмотности», так как от ее решения зависят решения других задач [Фрунзе, 1977, с. 71].

Для реализации поставленной задачи в марте 1923 г. губернским военкомом было составлено секретное письмо, смысл которого заключался в проведении ударными темпами мероприятий допризывной подготовки⁸⁹. Разработанная на основе этого письма инструкция обязывала уездные военкоматы в течение одного месяца обучить всех допризывников 1902 и 1903 гг. рождения элементарным навыкам начальной школы. Именно грамота лежала в основе иных направлений подготовки, прежде всего политической. Неграмотный человек не мог прочитать предлагаемые брошюры или плакаты политического содержания.

В целях ускоренного решения указанной проблемы, устранения выявленных недостатков в проведении программы по ликвидации неграмотности с 1 февраля по 1 марта 1924 г. на территории Курской губернии был проведен месячник по ликвидации неграмотности⁹⁰.

Итоги допризывной подготовки молодежи 1923 г. подвели в январе 1924 г. В обобщенной справке работы среди граждан 1902 года рождения в Курской губернии говорилось «о грандиозной цифре неграмотности допризывников по губернии», поэтому на первый план ставилась задача ликвидации неграмотности⁹¹. От уездных военкоматов потребовали срочно собрать данные о грамотности среди призывников 1902–1903 гг. рождения. Всех вышеназванных учтенных лиц распределили по трем группам: «грамотеи», «малограмотеи», «неграмотеи». Выявленная статистика показала, что среди молодежи 1902 г. рождения неграмотных было 17 %, а среди лиц 1903 г. рождения – 19 %⁹². В отчетах сообщалось, что работа с допризывниками 1902 г. рождения в 1923 г. по ликвидации неграмотности дала определенные результаты. Однако формальная отчетность не всегда соответствовала действительности. В материалах фондов ГАКО низовых структур имеется и другая информация. Авторский их анализ показывает, что приписки и неразбериха являлись обыденным явлением. Стремясь красиво отчитаться, руководители ряда волостей (Казацкой, Рышковской, Троицкой...) Курской губернии называли явно завышенные цифры обучающихся в среде призывников 1902 и 1903 гг. Так, по Казацкой волости в одной

⁸⁶ ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1831. Л. 40.

⁸⁷ Там же. Л. 40–41.

⁸⁸ ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1868. Л. 54.

⁸⁹ ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1831. Л. 13.

⁹⁰ ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1861. Л. 2.

⁹¹ ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1831. Л. 36.

⁹² ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1831. Л. 50.

справке подавалась информация о 47 неграмотных, но обучение грамоте прошли 166 человек. По Рышковской волости в качестве неграмотных и малограмотных числилось 210 человек, а обучалось всего 108 и т. д. В заключение уполномоченный по ликвидации неграмотности в качестве общего вывода отмечал, что «...ликвидация неграмотности во всех волостях обстоит ниже всякой критики»⁹³.

Вне сомнения, организационная работа была проделана огромная. Но выполнение в полном объеме заданий упиралось в элементарную нехватку финансово-материальных средств. Так, во многих волостях обучение велось только в светлое время суток, ибо в пунктах по ликвидации неграмотности не было керосина. Нельзя забывать, что это были крестьяне, которые в светлое время суток должны были «управляться по хозяйству». Фактически мероприятия по ликвидации безграмотности принимали принудительный характер. Посещаемость занятий в месячник по ликвидации безграмотности была очень низкой. Дело приняло настолько одиозный характер, что в некоторых волостях начальники милиции обязывались доставлять неявившихся учеников в школу под конвоем⁹⁴.

Невысоко было и материальное обеспечение пунктов ликвидации неграмотности. В лучшем случае на каждого посещающего выдавались одна тетрадь, один карандаш. На двоих обучающихся – одна перьевая ручка, на троих – один букварь, на 17 человек имелась одна книга для чтения⁹⁵.

Для руководства работой по ликвидации неграмотности, материально-техническим обеспечением пунктов ликвидации неграмотности создавались постоянные комиссии под председательством губернского военкома. Аналогичные комиссии были созданы и на уровне уездов под руководством уездных военкомов. На уровне волости работа по ликвидации безграмотности персонально возлагалась на председателя волисполкома. В виду крайне невысокой грамотности председателей волисполкомов, которая нередко заключалась только в элементарных навыках чтения, письма и арифметических действий, они привлекали членов РКП(б) и РКСМ в качестве партийного/комсомольского поручения. К ликвидации неграмотности привлекались и учителя школ, для которых подобная обязанность являлась дополнительной неоплачиваемой нагрузкой. Формально работа учителей должна была оплачиваться из местного бюджета. Однако выявленных сметных сумм, которые выделялись бы учительскому составу, автор настоящей статьи в архивах не обнаружил.

Еще одним важным направлением допризывной подготовки являлись политические занятия, которые включали в себя 40 бесед на политические темы. Обращают на себя внимание следующие цифры. Руководство военным обучением осуществляли 121 человек, а политзанятия проводили 140 человек⁹⁶. Соотношение этих цифр показывает, что идеологической работе среди молодежи уделялось максимально большое внимание. Это можно проследить и по количеству отводимых часов на занятия. На ликвидацию безграмотности отводилось 90 часов, а на политзанятия – 210 часов. (На военную подготовку, как отмечалось выше, – 120 часов). При этом политрукам выплачивалось (в отличие от учителей) и денежное вознаграждение – 10 рублей за весь период обучения по 210 часовой программе⁹⁷.

Третьим направлением работы с допризывной молодежью являлось военное обучение делу, которое в основном сводилось к умению стрелять из винтовки. Проведение подобных занятий требовало обязательного казарменного проживания допризывников. Однако обеспеченность подобных казарм (сборных пунктов) было «недостаточно или вовсе не оборудованы»⁹⁸. Только благодаря «всевозможным субботникам» и «добровольным взносам»

⁹³ ГАКО. Ф. 1862. Оп. 1. Д. 328. Л. 92.

⁹⁴ ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1862. Л. 215.

⁹⁵ ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 328. Л. 7; Там же. Д. 1862. Л. 116.

⁹⁶ ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1831. Л. 24–26.

⁹⁷ ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1831. Л. 369.

⁹⁸ ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1868. Л. 153.

со стороны нэпманов сборные пункты в 1924–1925 финансовом году приобрели «сравнительную пригодность для занятий»⁹⁹.

Очень сложно определить и уровень довольствия допризывников. Найденные три архивных документа дают противоречивую информацию. В одном из них сообщается, что котловое довольствие было организовано только для бедняцкого элемента. По второму документу все допризывники находились на «собственном довольствии»¹⁰⁰. В третьем выявленном документе (Отчет МВО за 1924–1925 финансовый год) указывалось, что из местных средств каждому обучающемуся выделялась денежная сумма в размере 1 рубль 58 копеек¹⁰¹. Как мы понимаем, этих средств было явно недостаточно для питания. Тем более это были средние цифры по МВО. Дело с материальным обеспечением приняло столь вопиющий характер, что курский губернский военком Гужинский своим приказом упразднил допризывную подготовку в части обучения военному делу. В представлении командующему войсками МВО он сообщал: «Безвыходное по своей определенности положение заставило губвоенкомат решиться на крайнюю меру: упразднить допризывную подготовку в виду невозможности надлежащим образом проводить организацию таковой с материальной стороны»¹⁰².

На основе выявленных архивных документов можно сделать вывод, что организация и материальное обеспечение допризывной военной подготовки в Курской губернии в 1924–1925 гг. находились на крайне низком уровне. Здесь имелись и объективные причины. Крестьяне, основной контингент допризывников, не хотели / не могли систематически посещать занятия. В бедных крестьянских семьях зимняя обувь нередко была одна на всю семью. Поэтому они не могли прийти до школы в виду отсутствия одежды и обуви. Милицейские приводы, принудительные расписки с содержанием обязательного посещения школы не приносили ожидаемого результата.

Работа с призывниками в Курской губернии велась не только в период территориальных сборов, но и между ними. В основном эта работа сводилась к военно-политической работе, просветительской и физического развития. При этом она подразделялась на обязательную и добровольную. Добровольная работа учитывалась при продвижении по службе в гражданской жизни. Как мы понимаем, этот критерий касался не рабочих и тем более крестьян, а детей служащих.

Для начальствующего состава обязательная программа подготовки включала умение работать с картой, изучение устава, военной литературы. Контроль за усвоением материала осуществлялся через письменные и устные опросы. Обязательная программа подготовки включала в себя и участие в ликвидации неграмотности среди красноармейцев.

Добровольная подготовка между сборами включала в основном изучение политического курса партии большевиков. В целях организации подобной работы создавались военные уголки, руководителем которого обязательно назначался член партии большевиков, а при их отсутствии – член ВЛКСМ. Помимо непосредственной работы с допризывниками, на руководителя военного уголка возлагались задачи и политического просвещения населения, которая включала в себя организацию подписки на газеты и журналы, выступление с докладами в избах читальнях, разъяснение важных политических событий в стране и за рубежом. Одна из форм подобной работы – «громкие читки» литературы по определенным дням и часам.

Несмотря на скудость материального обеспечения, формы проведения занятий были весьма разнообразны. Это вечера, посвященные датам Красной Армии, агитсуды, инсценировки и спектакли на политические темы. Подобные и другие формы работы среди неграмотного и полуграмотного населения являлись достаточно эффективными в работе военных уголков. В определенной степени они скрашивали однообразную жизнь жителей села.

Необходимо также отметить, что материальное пополнение военных уголков (приобретение плакатов, книг, политических карт СССР и мира, портретов вождей и пр.) приобреталось за счет местных бюджетов. Только некоторые экспонаты и оборудование приобретались за счет

⁹⁹ РГВА. Ф.4. Оп. 3. Д. 2663. Л. 26.

¹⁰⁰ ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1831. Л. 419.

¹⁰¹ РГВА. Ф.4. Оп. 3. Д. 2663. Л. 27.

¹⁰² ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1831. Л. 438.

госбюджета – организация тиров, гимнастических и саперных уголков и др. Но эти элементы военных уголков имелись только в областном центре и в некоторых крупных уездных центрах.

Заключение

Таким образом, выявленные архивные документы дают противоречивую картину состояния довоенной подготовки молодежи. Документы Московского военного округа говорят об удовлетворительном состоянии работы с допризывной молодежью. Архивы Курской области показывают не столь радужную картину. Денежных средств на допризывную кампанию выделялось крайне недостаточно, чтобы проводить ее на соответствующем уровне. В лучшем случае финансовые средства «добывались» или из местного бюджета, или обложения дополнительными налогами местных «богачей», или за счет личных средств допризывника.

Другая особенность допризывной подготовки молодежи в Курской губернии – усиленная «борьба» с неграмотностью. Несмотря на разнообразие всевозможных мероприятий и административных мер принуждения в этой сфере деятельности (месячник по ликвидации неграмотности, привлечение милиции для доставки прогульщиков в школы и др.), уровень неграмотности снижался крайне медленно. Проблема заключалась не столько в недисциплинированности допризывников, сколько в отсутствии учительского персонала, недостатком учебных пособий, освещения, нехваткой у обучающихся персональной одежды и обуви¹⁰³.

Имелись и объективно-природные факторы, влияющие на организацию допризывной подготовки. При крайне неудовлетворительном состоянии дорог в весенне-осенний период допризывная подготовка приостанавливалась, как и в период суровых зимних морозов.

В современных условиях перспективным и актуальным для современной кадровой работы является исследование исторического опыта продвижения по гражданской службе лиц, добросовестно проходивших военную подготовку и службу в территориально-милиционных частях Красной Армии.

Список источников

- Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-328 (объединенный) «Курский губернский военный комиссариат» Оп. 1. Дд. 146, 1076–1869.
- ГАКО Ф.1862 «Доклады, акты, сведения и другие материалы по ликвидации неграмотности среди допризывников 1902–1903 годов рождения и переписка по этому вопросу» Оп. 1. Д. 328.
- Российский государственный военный архив (РГВА). Фонд 9 «Политическое управление Красной Армии». Оп. 28. Д. 217.
- РГВА. Фонд 4 «Управление делами при наркомате обороны СССР» Оп. 1. Дд. 98, 162, 270; Оп. 2. Дд. 3, 5, 98, 118; Оп. 3. Дд. 1888, 2164, 2363, 2664, Оп. 14. Д. 56.
- Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг.: в 2-х кн. Кн. 1. М.: СПб: Летний сад. 2006. 720 с.; Кн. 2. Там же. 525 с. (РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 217. Л. 11).
- Фрунзе М.В. Избранные произведения. Москва, Политиздат, 1977: 47–73.

Список литературы

- Афанасьев Н.В. 1953. Военная реформа в 1924–1928 гг. Ленинград, б. и., 68 с.
- Берхин И.Б. 1958. Военная реформа в СССР 1924–1925 гг. Москва, Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 560 с.
- Бушуева Т.С. 2020. Общественные настроения в Красной армии в 1920-е – 1934 гг. Москва, МПГУ, 444 с.
- Добровольский В.С. 2020. Возникновение, эволюция и современное состояние военной подготовки студентов. Москва, АМАДИ, 184 с.
- Ермоченко К.П. 2025. Школьное историческое образование в 1918–1930-х гг.: от демонтажа к новым практикам. *Via in tempore. История. Политология.* 2: 445–454.
- Мухин М.Ю. 2022. Военная реформа 1924–1928 гг. в СССР. *Вестник ТаГУ. Серия «История».* 1: 28–43.
- Пашин В.П. 2025. Причины, ход, итоги реформы в СССР 1924–1925 годов (На материалах Курской губернии). *Ученые записки Орловского государственного университета.* 2: 113–119.

¹⁰³ ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1862. Л. 116.

- Суханов С.В., Мильбах В.С. 2017. Развитие военного всеобуча на территории Иркутской области в предвоенные годы. Сборник межвузовской научной конференции. Санкт-Петербург. Михайловская военная артиллерийская академия. Санкт-Петербург: 74–79.
- Щербakov Ю.В. 2016. Из опыта организации и проведения в 1923 г. первых учебных сборов территориально-милиционных формирований. *Клио*. 9: 96–102.
- Храмов В.Ю. 2024. Начальная военная и допризывная подготовка учащихся в 20–40-е годы XX века. *Военно-исторический журнал*. 1: 31–42.

References

- Afanas'yev N.V. 1953. *Voyennaya reforma v 1924–1928 gg.* [Military Reform in 1924–1928] Leningrad, b. i., 68 p.
- Berkhin I.B. 1958. *Voyennaya reforma v SSSR 1924–1925 gg.* [Military Reform in the USSR in 1924–1925]. Moscow, *Voyennoye izdatel'stvo Ministerstva oborony Soyuzs SSR*, 560 p.
- Bushuyeva T.S. 2020. *Obshchestvennyye nastroyeniya v Krasnoy armii v 1920-ye – 1934 gg.* [Public Sentiment in the Red Army in the 1920s – 1934]. Moscow, MPGU, 444 p.
- Dobrovolskiy V.S. 2020. *Vozniknoveniye, evolyutsiya i sovremennoye sostoyaniye voyennoy podgotovki studentov* [The Emergence, Evolution, and Current State of Military Training of Students]. Moscow, AMADI, 184 p.
- Yermochenko K.P. 2025. *Shkol'noye istoricheskoye obrazovaniye v 1918–1930-kh gg.* [School History Education in the 1918–1930s: From Dismantling to New Practices]. *Ot demontazha k novym praktikam. Via in tempore. Istoriya. Politologiya*. 2: 445–454.
- Mukhin M.Yu. 2022. *Voyennaya reforma 1924–1928 gg. v SSSR* [Military Reform of 1924–1928 in the USSR]. *Vestnik TaGU. Seriya «Istoriya»*. 1: 28–43.
- Pashin V.P. 2025. *Prichiny, khod, itogi reformy v SSSR 1924–1925 godov (Na materialakh Kurskoy gubernii)* [Causes, Course, and Results of the Reform in the USSR in 1924–1925 (Based on Materials from Kursk Province)]. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2: 113–119.
- Sukhanov S.V., Mil'bach V.S. 2017. *Razvitiye voyennogo vseobucha na territorii Irkutskoy oblasti v predvoyennyye gody* [Development of Military Universal Education in the Irkutsk Region in the Prewar Years]. *Sbornik mezhvuzovskoy nauchnoy konferentsii*. Sankt-Peterburg. Mikhaylovskaya voyennaya artilleriyskaya akademiya, Saint-Petersburg: 74–79.
- Shcherbakov Yu.V. 2016. *Iz opyta organizatsii i provedeniya v 1923 g. pervykh uchebnykh sborov territorial'no-militsionnykh formirovaniy* [“From the Experience of Organizing and Conducting the First Training Camps of Territorial Militia Formations in 1923”]. *Klio*. 9: 96–102.
- Khramov V.Yu. 2024. *Nachal'naya voyennaya i doprizyvnaya podgotovka uchashchikhsya v 20–40-ye gody XX veka* [“Basic Military and Pre-Conscription Training of Students in the 1920s–1940s”]. *Voyenno-istoricheskii zhurnal*. 1: 31–42.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 30.11.2025

Received November 30, 2025

Поступила после рецензирования 22.02.2026

Revised February 22, 2026

Принята к публикации 25.02.2026

Accepted February 25, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Пашин Василий Петрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Vasily P. Pashin, Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Kursk State University, Kursk, Russia

 [ORCID: 0000-0002-0357-8970](https://orcid.org/0000-0002-0357-8970)